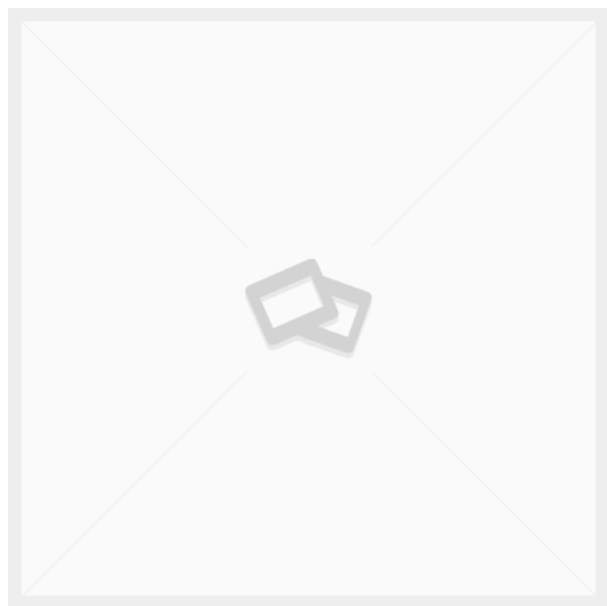

ДО РЕВОЛЮЦИИ ДОВЕЛИ...БАБЫ И КОРРУПЦИЯ

Posted on 30.07.2021

В начале XX века казалась: императорская Россия будет существовать вечно. Даже 46-летний Владимир Ленин в январе 1917 года говорил молодым швейцарским социал-демократам: революция, конечно, произойдет, но не на глазах моего поколения. И вдруг все рассыпалось мгновенно и, как оказалось, окончательно. С расстояния времени виден один из признаков угасания старого режима -- ослабление воли правящей элиты. Серебряный век стал для России временем нерешительных мужчин и роковых женщин.

Правящий класс перестал быть хищным и модным. Чехов или Блок никогда не бывали в Зимнем дворце у царя и не жалели об этом. Поместное дворянство, Гаев, Иванов, дядя Ваня, герои Алексея Толстого и Ивана Бунина, лишено воли не то что к власти -- к жизни. Мужчины, остающиеся детьми и в старости. Любители лошадей, хорошего шампанского, балетных танцовщиц и солисток ресторанных хоров. "Астения" дворянства особенно видна в материалах тогдашних сенсационных судебных процессов.

Процесс века

В 1910 году главная мировая сенсация -- Caso Russo ("Русское дело") в Венеции. Сотни судебных репортеров со всех концов света, среди любопытствующих зрителей -- Эдгар Дега, Сара Бернар, Габриэле Д'Аннунцио. На скамье подсудимых -- сын пермского губернатора, известный московский адвокат и русская графиня ирландского происхождения, в предках у которой -- королева Мария Стюарт. Венецианские судьи подробно рассматривают быт и нравы российской элиты Серебряного века.

Ирландка из Киева Мария Тарновская (урожденная графиня О'Рурк) решила избавиться от своего мужа Василия: открыто изменяла ему с бретерами, готовыми на дуэль. То ли Василия убьют, то ли он угодит за убийство соперника на каторгу: в любом случае имущество и дети достаются ей. Василий Тарновский долго терпел и, наконец, застрелил очередного кавалера; но суд супруга Марии Николаевны оправдал. Присяжным ясно: до рокового выстрела Василия довела стерва-жена.

Пришлось Тарновской придумать новый промысел: безумно влюбленный в нее барон Шталь покончил жизнь самоубийством, оставив ей все состояние. Но деньги барона быстро разошлись.

Мария сходится с богатым московским адвокатом Донатом Прилуковым. Тот бросает семью, похищает деньги клиентов и уезжает с Тарновской в Европу. 60 тысяч рублей -- три годовых жалованья российского министра -- парочка потратила за пару месяцев.

В Венеции Тарновская встречает своего давнего знакомого графа Павла Комаровского. Тот отдыхает на Лидо со своей больной женой. Тарновская вызвалась поухаживать за занемогшей графиней, и та как-то неожиданно быстро умерла.

Через две недели после похорон супруги вдовец предлагает руку и сердце Тарновской. Верный

Прилуков обещает сразу после свадьбы отравить графа, чтобы Тарновской досталось все его состояние.

Путешествуя с Комаровским по России, Тарновская знакомится с молодым орловским чиновником, сыном пермского губернатора Николаем Наумовым, декадентом и мазохистом. Он без ума от нее, готов на все. Между тем процедура развода с Василием Тарновским затягивается, и Мария Николаевна решает форсировать события. Она получает от Комаровского страховой полис: в случае его смерти Тарновской должны выплатить 500 тысяч рублей. Теперь судьба спутника Марии Николаевны решена.

План, разработанный Марией, таков: она убеждает Наумова убить Комаровского: граф-де презрительно отзывается и о самой Тарновской и о Наумове. Павел Комаровский меж тем покупает палаццо в Венеции и ждет приезда Тарновской. Прилуков должен сопровождать Наумова в Италию, следить за ним и, если тот струсит, сам убить графа.

4 сентября 1907 года Николай Наумов застрелил несчастного Комаровского. Через день Наумова арестовали. Вначале, как он и договаривался с Тарновской, утверждал: убил из ревности, но затем разнюнился и обо всем рассказал честно. Прилуков и Тарновская были арестованы в Вене и выданы Италии. Через три года венецианский суд приговорил Прилукова к 8 годам, Тарновскую -- к 7, Наумова -- к 3 годам тюрьмы.

Выйдя из тюрьмы, Мария Николаевна эмигрировала в Аргентину, пережила двух любовников и мужа (умерли ли они естественной смертью, мы не знаем), получила в наследство меховую торговлю и умерла в 1949 году в Санта-Фе. О ней было написано несколько романов, снято четыре фильма, а еще один Лукино Висконти и Микеланжело Антониони оставили в виде сценария.

Царица коррупции

Тарновская довела до смерти как минимум четырех мужчин, а двух сделала преступниками. Но до своей землячки киевлянки Екатерины Сухомлиновой, одной из виновниц гибели старой России, ей было далеко.

Екатерина Викторовна была невероятно хороша собой. Когда она была еще девочкой, Виктор Васнецов рисовал с нее младенца Христа для киевского Владимирского собора.

Отец, богема и гуляка, бросил семью, и Екатерину воспитывала на медные деньги строгая мать. Окончив гимназию, она поступила машинисткой к адвокату и познакомилась со своим первым мужем Владимиром Бутовичем, богатым полтавским помещиком. Но в имени мужа Екатерина Бутович скучала. Тот, домосед и бирюк, светской жизни чуждался.

Осенью 1905 года мадам Бутович в одиночестве проводит время в Биаррице. Среди ее новых знакомых командующий Киевским военным округом, генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов. Ей -- 23 года, ему -- 57. Генерал мгновенно пылко влюбляется. Он

вдов, но она -- не свободна. В том же 1905 году Владимир Александрович получил повышение, стал генерал-губернатором. Роскошный дворец в Киеве и неслыханное жалование. Екатерина бросает мужа, переезжает в Киев и становится содержанкой Сухомлинова.

Владимир Бутович поражен наглыми требованиями супруги. 20 тысяч в год на содержание их общего сына и возложенная на него ответственность за прелюбодеяние. Развода Бутович не дает, сына оставляет у себя. Бракоразводный процесс длился пять лет. За это время Сухомлинов становится начальником Генерального штаба, а потом и военным министром, перебирается с Екатериной Викторовной в Петербург.

В 1909 году Екатерина наконец официально становится женой Сухомлинова, но продолжает проводить много времени за границей, заводит нескольких любовников; среди которых Леон Манташев -- нефтяной король из Баку. На людях же в Петербурге Сухомлинова проявляет неизменную нежность по отношению к своему "старикашке", как она ласково именует военного министра.

Все Катины родственники и свойственники устроены на теплые казенные места в столице. Она за "откат" распределяет между дружественными компаниями военные заказы. Банковский счет ее мужа разбухает от денег военных подрядчиков. Среди контрагентов Екатерины Викторовны подполковник Сергей Мясоедов и почетный консул Австрии в Киеве Александр Альтшиллер. Русская разведка подозревает обоих в шпионаже в пользу Австрии и Германии.

В апреле 1915 года Сухомлинова отправляют в отставку. Через год Владимир Александрович оказывается в одиночке по обвинению в измене и растратах. Единственным выходом может стать протекция всесильного Распутина. И Екатерина Сухомлинова смело отправляется к нему на Гороховую улицу. Слежка зафиксировала 30 посещений Сухомлиновой квартиры старца. И обвиненного в измене министра неожиданно выпускают из тюрьмы.

Чуть ли не первым из царских сановников в феврале 17-го года 70-летнего Сухомлинова снова арестовали вместе с женой и в августе судили. Обвинение в государственной измене хотя и было признано доказанным, но выглядело неубедительным, зато факты коррупции доказывались документально. Впрочем, осудили только генерала. Катю, которая коррумпировала генерала и тратила его деньги, оправдали.

Екатерина Викторовна бросила "старикашку" и вскоре сошлась с инженером Габаевым. В условиях военного коммунизма он умудрялся заниматься крупной торговлей сахаром. Жизнь спекулянта в эпоху Гражданской войны редко заканчивалась хорошо. По решению революционного трибунала весной 1921 года Габаева и Сухомлинову расстреляли за злостную спекуляцию.

Выйдя из тюрьмы, Сухомлинов оказывается никому не нужным, эмигрирует в Германию и в 1926 году умирает в больнице для малоимущих.

Время женщин

Недаром на венецианском процессе над Тарновской адвокаты вспоминали австрийского романиста Захер-Мазоха. Главные героини писателя -- гордые украинки, доминирующие над слабыми европейскими мужчинам.

Ослабление воли правящего класса предреволюционной России приводило к тому, что без всякого официально провозглашенного равноправия "русские амазонки" принимали на себя все большее участие в политике и экономике, управляли мужчинами, а не подчинялись им.

Самовластной хозяйкой Мариинского театра на долгие годы стала Матильда Кшесинская. Попутно через своего покровителя великого князя Сергея Михайловича, управлявшего российской артиллерией, проталкивала (не безвозмездно) заказы на пушки и пулеметы для русской армии. В Александринском театре распределяла репертуар и роли дважды разведенная Мария Савина.

Бабым царством становится и правящая династия. При Александре III морганатические браки были исключены, при Николае II они стали обыкновенным явлением. Причем их инициаторами были, как правило, именно женщины, уводившие мужчин из императорской семьи.

Второй по значимости (после наследника) претендент на трон великий князь Михаил Александрович тайно женится на Наталье Вульферт (в первом браке -- Мамонтова). Кирилл Владимирович (третий по близости к трону) вступил в брак со своей двоюродной сестрой -- Викторией Мелитой, разведенной супругой герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского.

Дядя царя Павел Александрович был выслан из России за то, что отбил у генерала Эриха фон Пистелькорса жену Ольгу и женился на ней. Его дочь Мария Павловна бросила своего мужа шведского короля Вильгельма ради французского герцога Монпансье, искусного охотника на тигров. Наконец, родная сестра Николая II Ольга Александровна жила не со своим мужем принцем Петром Ольденбургским, а с офицером Кирасирского полка Николаем Куликовским.

Известно, какую огромную политическую роль играла сама царствующая императрица Александра Федоровна. Распутин, а до него других "целителей", Папюса и Филиппа, ввели в царскую семью "черногорки" Стана и Милица -- жены великих князей Николая и Петра Николаевичей. В заговоре великих князей, желавших удалить Распутина и императрицу, огромную роль играла жена великого князя Владимира Александровича -- Мария Павловна.

Русский правящий класс обабивался. Чудо-богатыри, входившие в Париж, через столетие превратились в Ипполитов Матвеевичей Воробьяниновых. И, когда пришла пора защищать монарха и самодержавие, на помощь государю не пришел ни один из великих князей, ни один из командующих фронтом. Да и в Гражданскую войну против красных воевали не великие князья, не представители знаменитых русских родов, а скромные фронтовые офицеры, тянувшие до 1914-го лямку в провинциальных гарнизонах. Словами Григория Иванова:

"Овеянный тускнеющею славой, в кольце святош, кретинов и пройдох, не изнемог в бою Орел Двуглавый, а жутко, унижительно издох".

Американский историк Сэм Рамер назвал события 1917 года "революцией фельдшеров". Те, кого в старое время не подпускали к власти, кто не имел шанса -- прапорщики военного времени, провизоры из черты оседлости, фрезеровщики Путиловского завода, журналисты левых газет, кронштадтские матросы. И что бы ни говорили о красных, в них была настоящая жестокая воля. Потому Троцкие, Фрунзе, и Буденные победили выпускников Пажеского корпуса и Николаевского кавалерийского училища.

Эхо этого социального подъема чувствовалось в стране вплоть до 1960-х. Некогда было "бабиться" -- страной правили выходцы из народа, прошедшие от деревенской избы или барака в рабочем поселке до Кремля.

Мы снова видим ослабление правящего, да и среднего класса с 1970-х. Система становится непроницаемой. "Любимый мой летит с одним крылом". Нервные герои Олега Янковского и Олега Даля обречены на пьянство и "личную жизнь". Леонид Брежнев -- мелкий политический деятель эпохи Аллы Пугачевой. Защитить СССР, как и старую Россию, оказалось некому.

Нынешний режим мало кому нравится. Публицисты любят предрекать скорые и радикальные изменения. Их пророчества быстро становятся пошлостью. Петя звал, но волки не пришли. Долговечие нынешнего строя обеспечивают люди, сделавшие себя сами, альфа-самцы. Трудно представить сейчас и Тарновскую и даже Сухомлинову. Эти люди -- мужчины, неприятно, а факт.

Оригинал материала: журнал "Огонек"

Дата публикации: 24-10-2011, 13:57

There are no comments yet.